

Глава 1. Рай в аду.

Этот мир несправедлив. Есть люди, которые могут, когда захотят, потягивать вино из бокалов, и есть множество других, которые вынуждены пить грязную воду из луж. Есть люди, которые могут укутаться в теплые меха, и есть другие люди, которым вместо одежды достаются лишь поношенные лохмотья.

В этом мире нет счастья. Едва родившись, люди сразу же подпадают под разные категории: дети, рожденные от богатых и бедных, дети благородного происхождения и дети крестьян и рабов. Если ты был рожден рабом, жизнь твоя будет тяжела, даже если ты будешь стараться изо всех сил.

Этот мир жесток. Чье-то счастье означает несчастье для другого. Люди дерутся друг с другом за ресурсы, крадут и убивают; жить означает идти по головам, и люди, словно сумасшедшие, жрут, насилуют и убивают друг друга.

Этот мир – ад.

Королевство Аркадия. Это королевство, название которого переводится с древнего языка как «утопия», гораздо могущественнее соседних государств; оно представляет собой совокупность военной и экономической мощи, а также огромных ресурсов, накопленных за всю его историю. Среди семи королевств это – королевство самого благородного происхождения.

В столице королевства, городе Аркасе, помимо красивых и ухоженных улиц существуют также и темные, заброшенные районы, в которых живет грязный люд и витает застойный дух. Большинство людей, живущих в этих местах – рабы.

- Ни-сан, Арлетт-ни-сан! Я принес хлеба из церкви.

- О, ты ведь поблагодарил их, мой маленький?

- Конечно! И не называй меня «маленьким» - я ведь все-таки рыцарь ни-сан!

- Хорошо, в таком случае, давай разломим хлеб пополам, мой маленький рыцарь.

В этом обществе существуют четкие классовые различия. В сущности, на его вершине находится король, а под ним – знать, рядовые граждане и рабы. Эта структура остается неизменной, и для того чтобы подняться на ступень выше в этом обществе, требуются большие деньги.

- Вкусно, ни-сан.

- Да, очень вкусно. Надо будет потом поблагодарить священника.

Брат и сестра были рабами. Их мать умерла сразу после родов, произведя на свет младшего, и так как она была проституткой, дети не знали, кто был их отцом, и их маленькая семья состояла всего из двух человек.

- Завтра я куплю яйцо на деньги, которые накопил.

- Давай я прибавлю к твоим деньгам свои, и мы купим два яйца?

Закончив трапезу, состоявшую из хлеба, они стали обсуждать, что будут делать завтра. Им было тяжело даже просто выживать; они оба работали с утра до ночи, чтобы потом, наконец, поесть хлеба, попить воды и похлебать очень водянистого супа; иногда они могли себе позволить съесть одно яйцо. Такой была жизнь рабов.

- А теперь давай спать. Завтра нам нужно встать пораньше, так что ночью придется спать.

- Тогда спой песню, ни-сан! Я тоже усну, если ты споешь.

- Ладно, я спою тебе песню.

Уже с малых лет рабу приходится работать. Осуждать детский труд начали совсем недавно. Дети фермеров помогают родителям собирать урожай, дети торговцев и ремесленников смотрят, как их родители делают свою работу, и иногда пробуют что-то сделать самостоятельно и со временем осваивают ремесло родителей, а единственная роль, которую играют в обществе дети рабов, – это рабочая сила. Обучение доступно лишь привилегированным классам.

- Ни-сан, пой!

- Хорошо, хорошо.

Погасив крохотную свечку, маленькая семья, состоявшая всего лишь из брата и сестры, отправилась в постель. Кровать была до такой степени узкая, что им казалось, что они упадут с нее, если не обнимут друг друга; одеялом им служила ветхая тряпка, не спасавшая даже от малейшего дуновения холодного ветра, да и саму кровать нельзя было и кроватью-то назвать – такая она была убогая. Но брат с сестрой были рады и этому.

- Ни-сан, так тепло!

- «Прости разбойника, прости вора, прости убийцу. Прощение ценнее всего остального; помолись и подними глаза к небу – бог дарует тебе прощение и сострадание. Давай простим, простим, простим! Мое маленькое сокровище, люби прекрасный мир, в котором ты появился на свет».

Слушая тихую песню, маленький мальчик грелся в объятиях своей сестры, крепко обнимая ее, словно не желая ни за что отпускать. Она была его единственной семьей, и поэтому он не мог ее отпустить.

- Ни... -са-ан...

Сестра прижала к себе спящего младшего брата, словно он был бесценным сокровищем.

- Сладких снов, Эл, мое милое маленькое сокровище.

Рабы были людьми, однако мир не желал видеть в них ничего человеческого.

- Пошевеливайтесь, малявки! – Гневный крик разнесся по стройплощадке. Задача рабов заключалась в переноске материалов; детей, чей труд оценивался очень дешево, предпочитали нанимать именно на такие простые работы, и неважно, что для этих простых работ требовалась физическая сила. Если ребенок падал в обморок, без проблем можно было купить ему замену.

- Эй, Эл! Давай встретимся в том же месте во время обеденного перерыва?

- Идет. А пока давай-ка поработаем как следует, Кайл.

Проходя мимо друг друга, они вполголоса перебросились фразами. Если они переставали работать хотя бы на секунду, хозяин тут же сек их кнутом; рабы, как они, не считались людьми.

- Я ведь тебе уже говорил, что бездельничать запрещено!

Таща камни, мальчики заметили, как на спину одного из рабов-детей опустился кнут.

- Серьезно, вот было бы здорово, если следующий, кто меня купит, обращался бы со своими рабами получше!

- Но ведь такой работе, как наша, людей загоняют из-за того, чтобы не сорвать сроки. А если взять богатых стариков, например, то девять из десяти... «эти», так?

- А, «эти»... Я «это» терпеть не могу – даже от мыслей об этом задница болеть начинает.

Существовали разные типы рабов. Естественно, в зависимости от типа покупатель приобретал их для выполнения разных работ. Строительная компания, которая купила Эла и Кайла, приобрела их для выполнения строительных работ, которые нужно было закончить к определенному сроку, и мальчики оказались в положении, когда сделать нужно было все и сразу.

- Наверное, идеальная работа – это такая, где нужно помогать хозяину распоряжаться личным капиталом, как думаешь?

- Мне такая работа не нужна – потому что из-за нее я не смогу видаться с ни-сан.

- Опять он за свое. Любитель сестричек!

- Заткнись!

Рабы не имели права выбирать работу, они просто шли работать к тому, кто их покупал, и иначе, как существа, предназначенные для работы, не воспринимались. Однако, работорговцы, посредники между покупателями и рабами, имели особые «условия» для рабов, которые легко продавались. Никто из рабов не хотел работать на стройке с жесткими сроками, и работорговцы нехотя соглашались на некоторые уступки для рабов, которые взамен были согласны работать в подобных условиях. Эл с радостью согласился, чтобы его купили хозяева стройки, чтобы иметь возможность попросить что-то взамен у работорговцев. Он делал все, чтобы только не разлучаться с сестрой.

- Странный ты какой-то – раб, а живешь в семье.

Кайл был родом из далекой страны, страны, которой уже нет на карте, и Кайл сам не знал, была ли у него там семья или нет. Он знал только, что его государство проиграло войну, а его самого похитили и превратили в раба, и теперь его купил кто-то отсюда, из Аркадии.

- Хозяева часто покупают семью целиком.

- Но ведь у вас-то совсем другой случай... Тяжело, наверное.

- Наверное.

- ... Я не о тебе говорю, - произнося это, Кайл отвел взгляд от Эла.

Эл, склонив голову набок в замешательстве, посмотрел в другую сторону.

- Опаздывает. Она должна была уже прийти.

Эл тревожно огляделся вокруг, однако той, что должна была прийти, нигде не было.

- Прости, что заставила ждать.

Небольшой камень прилетел Элу в голову; камень был размером с палец и скорее удивил его, чем причинил боль. От неожиданности Эл пошатнулся. Кто-то стоял на каменной стене.

- Хавелла? Ты опоздала!

Девочка по имени Хавелла окинула мальчишек безразличным взглядом, выдававшим скорее не высокомерие, а нечто совершенно иное.

- Прости, долго не могла от них отделаться, - с этими словами девочка бросила каждому по красному фрукту.

- Ой, это яблоко? Спасибо за угощение!

Хавелла искоса глядела, как двое мальчишек неистово вгрызаются в яблоки; сама она ела яблоко так же быстро, только более методично и спокойно. Представители низшего класса вообще ели быстро.

- Ух, прямо чувствую себя человеком! Спасибо, как и всегда, Хавелла.

Хавелла молча кивнула поблагодарившему ее Элу. Ее поза и движения казались механическими, но мальчики в какой-то степени понимали ее, несмотря на это. Они почти сразу согласились с ее методами и более-менее могли понимать, о чем она думает.

- Но ведь воровать и все такое не так-то просто, да? Нам очень нравится есть яблоки, но, может быть, не стоит ради этого рисковать?

- Ничего в этом сложного нет. Если меня поймают, я просто умру - вот и все.

- В этом-то и проблема, понимаешь?

Воровство считалось преступлением. Если ее поймают, воровство ей никто не простит, просто заставив отработать украденное - ее изобьют и навсегда нарекут воровкой, записав это в ее паспорт. Этот статус будет большим минусом в ее резюме, и ее репутация будет испорчена навсегда.

- Нет в этом никакой проблемы. Я же все-таки профессионал.

Хавелла была родом не из этой страны. Она родилась здесь, но воспитывалась в семье бандитов, которые приехали из далеких восточных земель. Хавелла родилась сразу после их незаконного въезда на территорию этого королевства, поэтому в самом королевстве никто не

знал о ее существовании. Она не могла стать гражданином этого государства и поэтому была лишена всяких человеческих прав. Положение, в котором она оказалась, считалось единственным, что было хуже статуса раба. Ее смерть значила не больше, чем смерть насекомого или животного.

- Ты, конечно, вступила в гильдию воров в этом году – вот только у них другие стандарты.

Не говоря ни слова, Хавелла гордо выпятила грудь – ведь даже воры гордятся своими умениями.

Гильдия воров была одной из тайных гильдий, функционировавших в этой стране. Это была команда профессионалов, занимавшихся разными темными делами. Тот, кто сумеет завоевать их доверие, сможет вступить к ним в ряды. Вступление в гильдию воров сулило множество привилегий и преимуществ, но в то же время оно стоило определенной суммы денег. И Хавелла, и ее родители состояли в этой организации.

- Но ведь именно поэтому мы можем поесть яблоки.

Кайл съел свое яблоко первым и сел на прохладную землю в тени, которую отбрасывала каменная стена. Через несколько мгновений Эл и Хавелла тоже закончили есть – почти одновременно.

- После того, как твоя сестра закончит работать, передай ей это яблоко. Это благодарность за те цветы.

- Для ни-сан?! Спасибо, Хавелла!

Лицо Эла озарила широкая улыбка; казалось, он был еще счастливее, чем тогда, когда получил яблоко. Кайл вздохнул, пробормотав «о господи», а Хавелла... Как обычно, на ее лице не отразилось никаких эмоций.

- Ну ты знаешь, что старшая сестра Эла очень красива, да?

Кайл презрительно взглянул на Эла.

- Ты очень на нее похож, вот только... Не очень-то ты мужественно выглядишь, а?

Эл бросил на Кайла злой взгляд. Его красивые, мягкие черные волосы, совсем как у сестры, слегка придавали ему женственности; он был худой – из-за недостатка пищи, но, тем не менее, хоть он и выглядел даже женственнее, чем Хавелла, он все-таки был мужского пола.

- Заткнись! Я защищу ни-сан. Я буду ее защищать – чтобы такие идиоты, как ты, не приближались к ней!

- У тебя хватает смелости, чтобы угрожать людям – и это с твоим-то тощим тельцем...

Кайл прыгнул на Эла и сел на него сверху. Дурачась, он стал щипать Эла за щеки. Наблюдая за происходящим, Хавелла пробормотала что-то, но никто не слышал, что именно.

- Ну что, кто кого защищает?!

- Замолчи! Я сейчас просто не в форме!

- Да ты что! Болтаешь только.

Кайл оставил щеки Эла в покое, и оба утомнились.

- Хм?

В этот момент зазвенел колокол на стройплощадке, оповещавший, что перерыв закончился, и пора приниматься за нелегкую работу.

- А, похоже, время отдыха закончилось. Тогда, Хавелла, встретимся после работы.

- Нас высекут, если мы не поторопимся. Что ж, увидимся позже.

- Договорились.

Двое мальчишек отправились на стройку, а девочка растворилась в городской толпе. Единственное, что осталось после их встречи на задворках, вдали от людских взоров – это яблочные семечки.

Эл бежал. Прижимая к груди яблоко и яйцо, он спешил к любимой сестре. При мысли о том, как она отреагирует, когда увидит яблоко, Эл улыбнулся. Интересно, она будет рада и довольна или пожурит его, но потом все равно обнимет?

Эл увидел их с сестрой маленький, полуразвалившийся дом – но даже в таком состоянии это место было для него самым важным на земле.

- Ни-сан, я пришел!

Эл открыл дверь и увидел красивые длинные волосы того же цвета, что и его собственные, черного, почти обсидианового цвета. Одно это уже сделало его счастливым.

- Знаешь, что я сегодня принес? Яйцо и – та-да! Его мне дала Хавелла – это яблоко! Яблоко!

Эл ожидал реакции. Его сестра спокойно повернула голову в его сторону и радостно улыбнулась.

- С возвращением, мой милый маленький рыцарь!

Эла при виде этой улыбки переполнило счастье.

- Э-э... Сегодняшний суп...

Когда Эл взглянул на еду, стоявшую на столе, лицо его приняло озадаченное выражение.

Он мог предположить, откуда на столе появились два блюда с яйцами и хлеб: хлеб она, вероятно, принесла из церкви и, наверное, цветы хорошо продавались. Это еще можно было понять. Однако суп был не водянистым, как обычно – он был полон разных ингредиентов; такого Эл никогда раньше не видел.

- Продаж сегодня было очень много, так что я решила сделать рагу. Один раз мать готовила его для меня – было очень вкусно.

Лицо Эла выражало счастье, но в сердце его закралось сомнение. Он задумался: с чего вдруг сегодня у них на столе оказалось это особое блюдо?

- Но ведь мы вроде ничего не празднуем сегодня? А выглядит аппетитно.

В животе у Эла заурчало. Улыбнувшись, Арлетт убедила Эла поесть.

- Спасибо за еду!

Эл стал поглощать пищу большими кусками. Вкус хлеба, смешавшегося с бульоном в рагу, показался ему божественным. Разве может быть еда такой приятной и вкусной? Эл даже немного испугался того, до какой степени ему понравилось ее есть.

- Вкусно? Не знаю, хорошо ли я его приготовила.

Эл энергично закивал в ответ на вопрос Арлетт. Арлетт слегка улыбнулась реакции брата, но даже эта улыбка наполнила сердце Эла счастьем. Даже самый незначительный жест сестры делал Эла счастливым. «Ах, как я счастлив!»

Счастье бывает разным; даже несмотря на их бедность и статус рабов Эл, пока сестра была рядом, был доволен. Ему не хотелось ничего другого. Эл так любил свою сестру, что готов был кричать об этом. А сестра точно так же любила его.

- Эй, Эл?

Она любила Эла, и именно поэтому они не понимали друг друга.

- Что, ни-сан?

Эл склонил голову набок; в уголке рта виднелись остатки рагу. Эл поспешно стер рот.

- Слушай, Эл... Работа, которой ты сейчас занимаешься, очень тяжелая? – Внезапно спросила его сестра.

Эл покачал головой.

- Не очень. На этой работе хозяева не секут людей просто так, как было на предыдущей работе, и не бьют нас ради развлечения.

Ответ Эла заставил Арлетт нахмуриться. Эл говорил правду. Он и правда думал, что в насилии нет ничего такого, что такая жестокость по отношению к нему – норма. Другие дети его возраста не испытали столько, сколько он, даже дети фермеров: его били, пинали, платили жалкие гроши за целый день работы. Для него это было обычным делом, и он не знал ничего другого, кроме ада...

- Если бы Эл стал свободным человеком, что бы ты сделал?

Эл криво усмехнулся.

- Это невозможно. У нас не хватит денег, чтобы выкупить себя. Даже если мы всю жизнь будем работать, заработанных денег на это не хватит. Особенно мне. Я раб, которому за тяжелый труд платят самое маленькое жалованье. Это невозможно.

Он уже сдался с самого начала. Все было очевидно: в этой стране у рабов не было никакой возможности выбраться из рабства. Даже Эл, будучи ребенком, это понимал. Он понимал, что это невозможно.

- Но если бы это правда случилось?

- Это... Я хочу стать свободным, но... Ах, если мы и дальше будем говорить о таком, суп совсем остынет. А ведь ты старалась, готовила...

Суп был более приятной перспективой, чем разговоры о невозможном, и Эл снова принялся поглощать рагу.

Если бы Эл все-таки рассказал о своих чувствах в тот момент, быть может, он смог бы изменить будущее – к лучшему или к худшему. «Но пока я с Арлетт, с ни-сан, мне все равно, раб я или нет».

А о будущем он узнает как-нибудь потом.

<http://tl.rulate.ru/book/704/15220>